

Информационно-литературный альманах

ВМЕСТЕ

с Россией

• № 6 • август 2015 •

"СЛАВЯНСКИЙ БАЗАР" – САМАЯ ЯРКАЯ ИНТЕГРАЦИОННАЯ КУЛЬТУРНАЯ ПЛОЩАДКА СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

**Об этом заявил в ходе праздничных мероприятий в Витебске
госсекретарь Союзного государства Григорий Рапота.**

«Если уж мы выстраиваем интеграционную структуру, то она должна по возможности присутствовать везде, где только можно, и вносить свой вклад в единение двух государств. У нас много мероприятий, направленных на выстраивание единого культурного пространства», – сказал госсекретарь и назвал несколько площадок. В Анапе собираются творческие детские коллективы, существует культурная интеграционная площадка в Ростове-на-Дону и во многих других местах, но более яркая, выдающаяся, престижная площадка – «Славянский базар». Мы с удовольствием участвуем в этом действе и используем свои возможности, чтобы доставить удовольствие, прежде всего, зрителю. Помимо концерта, являющегося ключевым событием дня, у нас есть ряд мероприятий, которые мы проводим с молодыми журналистами, с молодыми художниками, встречаемся с руководством региона, используем ситуацию, чтобы решать вопросы, которые выходят за рамки культурной программы», – подчеркнул Григорий Рапота.

С неизменным размахом на XXIV Международном фестивале искусств «Славянский базар в Витебске» отмечался День Союзного государства. Официальная часть его программы стартовала встречей руководства Витебской области с представителями Парламентского собрания Союза Беларуси и России и возложением цветов у Вечного огня к мемориальному комплексу в честь героев Великой Отечественной войны – воинов-освободителей, партизан и подпольщиков Витебщины.

Программа продолжилась культурными мероприятиями: посещением Художественного музея и музея-усадьбы Ильи Репина «Здравнево», где состоялись церемонии награждения лауреатов III Белорусско-российского пленэра юных художников и гашения специально изготовленного памятного конверта. А вечером в Летнем амфитеатре стартовал большой гала-концерт.

«Чтобы удержать на плаву в течение длительного времени культурный проект, надо приложить большие усилия. Я слышал, что на телевидении жизнь самого популярного проекта ограничивается 4-5 годами. Есть, конечно, и уникальные явления, как, к примеру, «Что? Где? Когда?». Такой же уникальностью отличается «Славянский базар», – убежден Григорий Рапота.

По его мнению, фестиваль остается актуальным уже много лет благодаря большому труду его основателей и организаторов. «Белорусская сторона вкладывает в проект и душу, и силы, и большие финансы», – подчеркнул чиновник. Он также отметил, что очень важно не упускать новые тенденции. «Музыка, эстрада, песенное и танцевальное творчество постоянно меняется, становится адекватным тому времени, в которое мы живем. Поймать эти тенденции, воплотить их на сцене – большое искусство. И организаторам «Славянского базара» это удается», – отметил госсекретарь и пожелал витебскому форуму еще многих лет процветания.

**Полина КОЛЮЧКИНА
по материалам БЕЛТА**

Владимир Гончаренко:

«Основное внимание Комиссии приковано к подготовке V Всемирного конгресса соотечественников»

Интервью заместителя директора Департамента по работе с соотечественниками за рубежом МИД России В.Б. Гончаренко информагентству «Россия сегодня».

– Уважаемый Владимир Борисович, на днях в российских СМИ прошла информация, что 24 июня в Доме русского зарубежья им. А.

.Солженицына состоялось выездное заседание Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом. Не могли бы Вы кратко рассказать о деятельности этой Комиссии?

– Всегда рад встречам с журналистами «РИА Новости». С удовольствием поделюсь имеющейся у меня информацией. Созданная в соответствии с указом Президента Российской Федерации в 1994 г. Правительственная комиссия по делам соотечественников за рубежом (ПКДСР) вот уже 20 лет активно работает на поприще взаимодействия с нашей диаспорой.

Это ключевой механизм, обеспечивающий координацию действий заинтересованных департаментов исполнительной власти по реализации государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом. Председателем Комиссии на протяжении многих лет является Министр иностранных дел Российской Федерации С.В. Лавров.

В состав ПКДСР кроме представителей федеральных министерств и ведомств входят российские парламентарии, члены региональных администраций, таких как правительства Москвы, Санкт-Петербурга, Республики Татарстан и Крыма. Комиссия осуществляет свою деятельность в тесном контакте с общественными, религиозными и научными объединениями.

Заседания проводятся ежеквартально. Последнее действительно прошло в стенах Дома русского зарубежья им. А. Солженицына по приглашению его создателя и бессменного директора В.А. Москвина.

Организационно-техническое обеспечение деятельности ПКДСР осуществляется секретариатом Комиссии, каковым выступает Департамент по работе с соотечественниками за рубежом МИД России. А его директор А.А. Макаров является ее ответственным секретарем.

– Какие вопросы рассматривались на последних заседаниях?

– В этом году основное внимание Комиссии приковано к подготовке пятого Всемирного конгресса соотечественников, который состоится в Москве 5-6 ноября этого года. Он призван стать знаковым событием для диаспоры, дать возможность определить новые направления в работе с соплеменниками. Решено, что сквозной темой Форума будет 70-летие Великой Победы. В его работе планируется участие более 400 посланцев почти из 100 стран.

Защита прав и законных интересов наших земляков, где бы они ни проживали, – также в постоянном поле зрения ПКДСР. В этом нам оказывает содействие Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом. Созданный МИД и Россотрудничеством, он начал работу недавно, два года назад, но уже доказал свою востребованность. За это время открылись 18 правовых центров, в первую очередь в странах ближнего зарубежья.

Могу привести еще несколько примеров из работы Комиссии в этом году. Так, на одном из заседаний подводились итоги реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в

Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. Отмечалось, что в настоящее время мероприятия по ней осуществляются в 57 субъектах Российской Федерации. С начала ее действия к нам переехали более 280 тысяч соотечественников.

В контексте недавно прошедшего в Москве XVII Всемирного конгресса русской прессы, в котором приняли участие русскоязычные журналисты из более 60 стран, в частности обсуждались варианты оказания содействия электронным и печатным русскоязычным СМИ за рубежом. Учитывая сложную международную обстановку, мы будем уделять особое внимание информационной составляющей нашей работы. В этом вопросе рассчитываем на содействие созданного при поддержке Правительственной комиссии «Фонда сотрудничества с русскоязычной зарубежной прессой».

Не могу не подчеркнуть, что Правительственная комиссия по делам соотечественников за рубежом считает одним из своих приоритетов развитие взаимодействия с молодежным крылом нашей диаспоры. На заседании в доме им. А. Солженицына утверждено Положение о межведомственном Совете по делам молодежи при ПКДСР, который возглавляет руководитель Росмолодежи С.В. Поспелов. Ежегодный Всемирный молодежный форум, который проводится по линии Комиссии, в этом году состоится в Софии 20-24 ноября. И его главной темой, как и Конгресса, будет 70-летие Великой Победы.

Одной из, скажем так, приятных миссий ПКДСР является рассмотрение вопросов морального поощрения соотечественников за особый вклад в развитие сотрудничества с Россией и налаживание жизнедеятельности российской диаспоры. Так, в ходе недавнего заседания были одобрены кандидатуры соотечественников на награждение государственными наградами Российской Федерации, Почетным знаком соотечественника и Почетным дипломом ПКДСР.

– Какие основные задачи стоят перед Правительственной комиссией?

– Все, что волнует наших соотечественников за рубежом: защита их прав и интересов, укрепление связей с исторической Родиной, сохранение отечественного культурного наследия, создание комфортных условий в местах проживания для себя и своих детей, – все это находится в центре внимания Комиссии. И выше этих задач ничего нет.

Добавлю еще, что в компетенцию Комиссии входят также обобщение деятельности органов исполнительной власти на направлении работы с соотечественниками, подготовка рекомендаций по совершенствованию государственной политики в отношении диаспоры, разработка предложений по дальнейшему развитию нормативно-правовой базы.

Комиссия оказывает содействие в проведении целого ряда мероприятий соотечественников и для соотечественников за рубежом. При этом особое внимание уделяется поддержке и сохранению этнокультурной самобытности, развитию и распространению за рубежом русской культуры и русского языка. Предметом заботы являются консолидация соотечественных общин, существенное улучшение информационной работы.

Соотечественное движение динамично развивается. И объем решаемых Комиссией задач с каждым годом возрастает.

Как видите, работы много, но мы к ней готовы.

НАСТОЯЩИЕ УРОКИ

В Союзном государстве подвели итоги конкурса на лучший урок истории о Великой Отечественной войне.

Это второй подобный конкурс в рамках Союзного государства. В прошлом году учителя истории соперничали, готовя материалы о Первой мировой войне. Организаторы заверили, что конкурс станет традиционным, масштабы его возрастут, а темы, объединяющие образовательное пространство стран бывшего Советского Союза, являются неисчерпаемыми.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИИ

В конкурсе, организованном Постоянным комитетом Союзного государства и международным информационным агентством «Россия сегодня», приняли участие 202 молодых школьных учителя, из них – 82 преподавателя из Беларуси и 120 учителей истории из различных регионов России. Десять финалистов были приглашены на пресс-тур в Москву, где посетили Центральный музей истории Великой Отечественной войны, встретились с руководителем Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации Игорем Пермяковым и приняли участие в представительном мультимедийном круглом столе.

Николай Земцов, руководитель регионального патриотического общественного движения «Бессмертный полк – Москва»:

– Мы решили создать инструмент, который позволил бы будущим поколениям историков, писателей, кинематографистов, исследователям любого уровня черпать сведения, касающиеся Великой Отечественной войны. Речь идет о портале, в котором будут храниться собранные истории семей, летописи Великой Отечественной по каждому

дню. Этот информационный ресурс позволит разные события рассматривать с точки зрения академической истории и с точки зрения участников этого события.

На последнем круглом столе не просто состоялась церемония награждения лауреатов и победителей, но и развернулась оживленная дискуссия о статусе школьного учителя, роли и судьбе печатной книги и о проблеме преподавания истории современным школьникам.

– Подобного рода конкурсы очень важны, в первую очередь, для самих преподавателей. Это важно также для развития истории в целом и, конечно, для воспитания молодого поколения, – обратился к участникам круглого стола Государственный секретарь Союзного государства Григорий РАПОТА. – Самая главная цель – познание исторической правды и вздание долга нашим предкам, которые перенесли на плечах всю тяжесть Великой Отечественной войны.

Григорий Рапота затронул тему значимости школьного предмета «история» для формирования интересной и полезной для общества личности. «Понятно, что всегда есть тенденции подчинить историю сиюминутным политическим моментам, но настоящие историки стараются быть объективными, показать событие во всех аспектах. Роль преподавателей – давая как можно более широкий круг знаний о том или ином историческом событии, привить ученикам навык мыслить самостоятельно, – заметил он. – Тогда развивается творческая личность, а творческие личности – это двигатели прогресса любого государства. Поэтому то, чем занимаются наши преподаватели истории, – очень благородное, нужное для общества дело».

Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Беларусь в Российской Федерации Игорь ПЕТРИШЕНКО привел примеры того, как в Беларуси понимают задачу сохранения исторической памяти, рассказал об уникальных музеиных экспозициях,

заботливом отношении к памятным местам и о том, что знает каждый белорусский школьник о войне.

– Я рад, что среди победителей конкурса, итоги которого мы сегодня подводим, есть и мои земляки. Мы, белорусы, имеем мир и согласие в нашем доме. Они нам дорого достались, и это достояние мы ценим и бережем. Исключительно важно, чтобы за мир нам не пришлось опять платить кровью. Историческую память надо беречь для будущих поколений, – сказал дипломат.

Сергей Ходин, декан исторического факультета Белорусского государственного университета, член жюри конкурса:

– В памяти о войне соприкасаются скорбь и героизм. И говорить надо об обеих составляющих. В последнее время мы склонны больше говорить о боли, но героическое осмысление Победы также необходимо, и об этом очень хорошо сказал в свое время белорусский писатель Василь Быков.

Маститые участники круглого стола неоднократно обращали внимание молодых учителей на то, что в наши дни необходимо подчеркивать общий вклад в Победу всех народов бывшего СССР.

– Война была одна. Она стала нашим общим горем. И Победа – одна, она тоже общая. И когда начинают мериться (кто-то меньше внес вклад в нее, кто-то больше), это, по меньшей мере, некорректно, – сказал Николай НИКИФОРОВ, заместитель начальника Института военной истории Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации.

По сути, конкурс задуман как стимул для недавних выпускников педагогических вузов поиска новых подходов в преподавании нашей общей истории, с тем, чтобы заинтересовать в ней детей и убедить их, что в этой истории многое как трагичных, так и славных страниц. «Конкурс уроков истории в основе имеет совершенно уникальное явление – интеллектуальные новации и инвестиции в человека. Конечная цель – достойный гражданин Отечества», – высказал эту мысль Николай Никифоров.

СТИМУЛ ДЛЯ УЧИТЕЛЯ

Победителем конкурса стал Константин Диянов из районного центра Нововаршавка Омской области (Россия). Диплом второй степени был вручен 21-летнему учителю истории Никите Биленко из Тулы (Россия), а третье место заняла белоруска Дина Томашевич из Верхнедвинска Витебской области.

Говоря о критериях оценки представленных работ, член жюри Сергей Карпов, декан исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, пояснял: «Задача этого конкурса – привлечение новых источников и новых умов для правильной интерпретации выверенной информации. Критерии одни: аналитика, точность и любовь к ученикам».

Сами учителя откровенно признались, что участвовать в конкурсе их, как правило, просила школьная администрация. Причем время подготовки к состязанию совпало с окончанием учебного года, что еще более усложнило работу. Однако внимание к финалистам со стороны прессы двух стран, профессиональных историков, видных государственных и общественных деятелей, ученого сообщества стало для молодых педагогов вознаграждением, превышающим их ожидания.

– Участие в этом конкурсе и внимание к нему СМИ – огромный стимул для нас заниматься своей работой, заражать энергией и делиться опытом с другими преподавателями, стимул для молодых идти в школу, – сказал Константин Диянов.

Юрий Вяземский, писатель, ведущий программы «Умники и умницы»:

– Мы три года назад с семью губернаторами и руководителями автономных республик создали интеллектуальное движение, которое назвали «Умники и умницы», где отбор проходит на уровне регионов. Цель – обратить внимание властей на своих талантливых детей. Сейчас это движение насчитывает 20 членов, осенью присоединяется Чукотка. И мне одиноко без Беларуси. Поэтому я призываю эту замечательную страну присоединиться и начать отбор. Обещаю, что обязательно приеду в Минск на финал.

Ольга МЕДВЕДЕВА

КРЕПОСТЬ-ГЕРОЙ ОСОВЕЦ

*«Там, где миру конец, стоит крепость Осовец, там
страшнейшие болота, немцам лезть в них неохота»*

Из песни ополченцев, 1914г.

В пятом томе «Энциклопедии военных и морских наук» (СПб., 1891 г.) находим краткую справку: «Осовец – крепость 3-го класса на реке Бобр, у пересечения ее с бресто-граевской железной дорогой. Значение Осовца – опорный пункт на оборонительной линии Бобра, прикрытие железнодорожного пути и преграда на кратчайшей операционной линии пруссаков из Восточной Пруссии на Брест-Литовск».

Почти столь же лаконична и Большая Советская Энциклопедия: «Осовец – крепость в дореволюционной России на реке Бебже (Бобр), северо-западнее г. Белостока. Сооружение Осовца как крепости-заставы было начато в 1882 году и закончено в 1887 году. К началу первой мировой войны 1914–1918 гг. Осовец имел значение опорного пункта по реке Бобр и состоял из 4 форточек, усиленных полевыми позициями. В 1915 г. гарнизон Осовца вместе с отошедшей из Восточной Пруссии русской пехотой успешно выдержал осаду германских войск (с 30 января по 9 августа). Осовец был занят противником только после того, как русские войска оставили его в связи с общим отходом русской армии. В настоящее время Осовец находится на территории Польши».

А между тем, по мнению военных специалистов, история Первой мировой войны знает лишь два примера, когда крепости и их гарнизоны до конца выполнили поставленные перед ними задачи: французская крепость Верден и небольшая русская крепость Осовец. Обойти расположенную в болотистой местности крепость было невозможно, ее героический гарнизон выдержал осаду многократно превосходящих войск противника в течение полутора лет и отошел по приказу командования, когда стратегическая целесообразность дальнейшей обороны отпала.

О Вердене знают все, а подвиг русских солдат при защите Осовца, как впечатляющий пример их доблести, мужества, стойкости и верности воинской присяге, долгое

время замалчивался. По каким «идеологическим соображениям?»

Может быть, недавний столетний юбилей обороны крепости, отмечавшийся в России, позволит вернуть хотя бы малую часть заслуженных почестей героям Первой мировой войны.

... В сентябре 1914 г. к Осовцу подошли части 8-й германской армии (40 пехотных батальонов), которые почти с ходу перешли в атаку. Имея многократный численный перевес, немцам удалось к 21 сентября отеснить полевую оборону русских войск до линии, позволявшей вести артиллерийский обстрел крепости.

Одновременно немецкое командование перебросило сюда из Кенигсберга 60 орудий калибром до 203 мм. Обстрел был начат 26 сентября. Уже через два дня немцы предприняли атаку, но она была отбита шквальным огнем русской артиллерии. Затем наши войска провели две фланговые контратаки, которые вынудили немцев прекратить обстрел и в спешке отступить, отводя свои орудия. Таким образом, первый штурм длился всего 5-6 дней, немцы под давлением корпусов нашей 10-й армии были вынуждены снять осаду и отойти в пределы Восточной Пруссии.

В начале февраля 1915 г. немецкие войска предприняли второй штурм крепости. Завязались тяжелые бои за первую линию передовых полевых русских укреплений. В течение 5 дней наши бойцы успешно сдерживали натиск превосходящих сил противника, а затем, по приказу командования, были отведены на вторую линию полевых укреплений.

В такой ситуации германское командование решило привлечь для борьбы с крепостью мощную осадную артиллерию: 66 тяжелых орудий калибра 150-420 мм. Начатый 13 февраля обстрел быстро превратился в ураганный огонь и продолжался до 5 марта. По некоторым данным немцами было выпущено около 200 000 тяжелых снарядов.

Шквальный огонь не отличался точностью: в районе крепости было зарегистрировано около 30 000 воронок, огромное количество снарядов попали в реку, болота и водяные рвы.

Внешний эффект бомбардировки производил грандиозное впечатление: корреспонденты русских и французских газет сравнивали крепость с адом или действующим вулканом. Взрывы снарядов поднимали огромные столбы земли и воды, образовывали воронки диаметром до 15 м, кирпичные и деревянные постройки, окопы, пулеметные гнезда, легкие блиндажи буквально стирались с лица земли. С воздуха крепость бомбили немецкие аэропланы. Проводная связь была выведена из строя, над укреплениями нависли тучи дыма и пыли, которые проникали в казематы и затрудняли дыхание людей.

Командование 12-й русской армии, обеспокоенное доходившими вестями, присяло запрос о состоянии крепости, просило продержаться еще двое суток и обещало помочь. Однако от коменданта гарнизона последовал ответ, что никаких причин беспокоиться за участок Осовца нет.

Пехотные полки крепости почти не имели потерь, главные казематы уцелели, дух русского солдата не был сломлен. Гарнизон быстро привык к реву и взрывам снарядов противника. «Пущай пострелят, по крайней мере выснимся» – говорили наши воины, измученные предшествующими боями на передовых позициях и оборонительными работами в крепости.

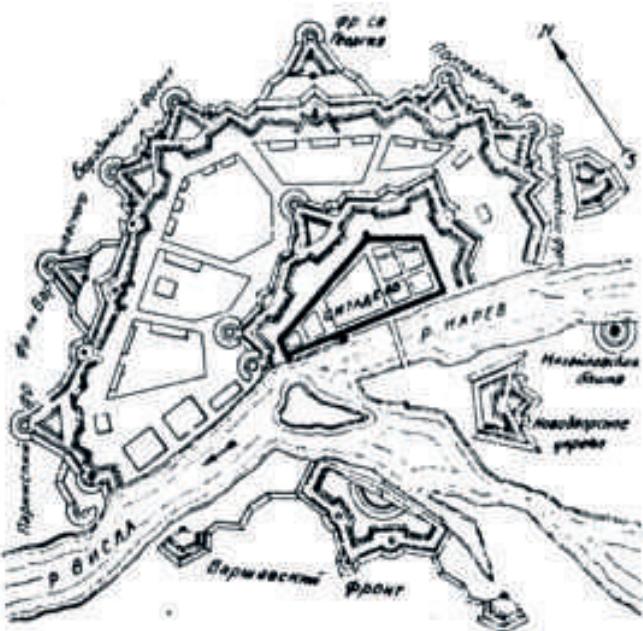
К наиболее удачным действиям русской артиллерии следует отнести уничтожение двух 420-мм гаубиц противника, расположенных вблизи железнодорожного полустанка Подлесок. Немцы слишком небрежно отнеслись к маскировке этих гигантских орудий, считая, что они находятся вне всякой опасности. Русская батарея из двух 150-мм пушек несколькими залпами подбила два осадных орудия и взорвала склад боеприпасов. Германское командование было вынуждено отвести два оставшихся гиганта, и стрельба из них более не возобновлялась. Это счастливое обстоятельство существенно облегчило положение обороняющихся.

Таким образом, бомбардировка не дала тех результатов, на которые надеялся противник. Крепость не сдалась.

К середине марта боевая активность немцев значительно ослабла, они не предпринимали новых атак, артиллерийский обстрел почти прекратился. Действуя днем и ночью, за счет значительных фортификационных работ, немецкая пехота стремилась максимально приблизиться к русским окопам, и готовила плацдарм для нового штурма.

В свою очередь, крепость в это время жила относительно спокойной жизнью: река разлилась, каналы выступили из берегов, болота наполнились водой и крепость сделалась неприступной в буквальном смысле этого слова.

Несмотря на это, комендант крепости заявил, что за этим видимым затишьем таится гроза, приказал вести

Фиг. 78

Крепость Модлин после перестройки по проекту 1832 г.

разведку на всем фронте, усилить вылазки и восстановительные оборонительные работы, обратив особое внимание на передовые позиции.

В начале июля 1915 г. германские войска под командованием фельдмаршала фон Гинденбурга перешли в наступление. Его частью и стал третий штурм крепости Осовец. На этот раз немцы решили уничтожить гарнизон крепости с помощью ядовитых газов, установили 30 газовых батарей в несколько тысяч баллонов. Более 10 дней ждали они ветра в направлении крепости и 6 августа в 4 часа утра пустили газ. К большому сожалению, несмотря на весь свой боевой опыт, гарнизон крепости не имел никаких средств химической защиты.

Газовая волна, имевшая темно-зеленую окраску (хлор с примесью брома), в момент выпуска шириной около 3 км по фронту, стала быстро распространяться в стороны и, пройдя 10 км, имела уже около 8 км ширины; высота ее составляла около 10-15 м.

Все живое на открытом воздухе было отравлено насмерть. На передовых Сосненских позициях 9, 10 и 11-я роты 226-го пехотного Землянского полка погибли целиком, от 12-й роты осталось около 40 человек при одном пулемете; от трех рот, защищавших Бялогронды, оставалось около 60 человек при двух пулеметах. Большие потери несла во время стрельбы крепостная артиллерия; не участвующие в бою люди спасались в казармах, убежищах, жилых домах, плотно заперев двери и окна, обильно поливая их водой. В 12 км от места выпуска газа, в деревнях Овечки, Жодзи, Малая Крамковка было тяжело отравлено 18 человек; известны случаи отравления лошадей и коров.

Одновременно противник открыл сильнейший артиллерийский огонь и его пехота начала наступление. В отдельных местах немцы попали под свои же газы, понесли значительные потери и были остановлены огнем обороняющихся. Не удалось полностью преодолеть и проволочные заграждения русской линии. Наши солдаты переходили в штыковые контратаки. Эта атака «мертвецов», как передает очевидец, настолько поразила немцев, что они не приняли боя и отступили. Много их погибло на проволочных сетях от сосредоточенного огня крепостной артиллерии.

В результате к 11 часам передовые позиции были очищены от врага, новых попыток немцы больше не предпринимали.

Вся зелень в крепости и в близлежащем районе по пути движения газов была уничтожена, листья на деревьях пожелтели, свернулись и опали, трава и цветы покернели. Все медные предметы, части орудий и снарядов, умывальники и баки покрылись толстым зеленым слоем окиси хлора; продукты, продовольствие, хранящиеся без герметической упаковки оказались отравленными и непригодными для употребления. Особое впечатление на гарнизон крепости произвело отравление крестьян близлежащих деревень во время газового штурма и издевательства немцев над трупами отравленных солдат в окопах Сосненской позиции. «Медведь – страшный зверь, и тот не трогает мертвцев, а эти хуже зверей, погоди, дай дорваться», – говорили стрелки 226-го Землянского полка.

В этой тяжелейшей обстановке русские воины проявили огромную выносливость, поразительную выдержку, стойкость и беззаветную храбрость. Отражение газового штурма Осовца стало еще одной блестящей страницей в истории русской армии. На рапорт о ходе обороны Верховному Главнокомандующему Государем Императором Николаем II была наложена следующая резолюция: «Выражаю самую горячую благодарность всему составу доблестного гарнизона Осовца».

К августу 1915 г. общее положение русских армий на Северо-Западном фронте было весьма неблагоприятным: под давлением противника они начали отход из пределов Царства Польского. Хотя Осовец и продолжал быть опорой правого фланга русской обороны, но судьба его была решена, так как верховное командование приняло решение об эвакуации крепости.

Тяжелая крепостная артиллерия, боеприпасы, продовольствие и другое военное имущество были своевременно вывезены, крепостные сооружения взорваны – противнику не досталось ничего. 25 августа немцы вошли в опустевшую, разрушенную крепость.

Гарнизон Осовца в течение полутора суток сдерживал значительные силы противника и срывал планы германского командования по прорыву на Белостокском направлении встык двух русских армий.

В заключение следует вспомнить имена известных нам защитников крепости Осовец. В первую очередь это – генерал Николай Александрович Бржозовский, комендант гарнизона, уроженец белорусской земли. Родился он 20.12.1857 г. Православный. Из дворян. Образование получил в Полоцкой военной гимназии. Участник русско-турецкой войны 1877-1878 гг., за которую имел два ордена (св. Анны 4-й степени и св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом). Участник русско-японской войны

1904-1905 гг., при обороне Порт-Артура ранен и контужен, заслужил орден св. Владимира 3-й степени с мечами и Золотое оружие. В мирное время награжден орденами св. Анны 3-й степени и св. Станислава 1-й степени. За оборону крепости Осовец получил орден св. Георгия 4-й степени и чин генерал-лейтенанта. В дальнейшем командовал армейским корпусом, участвовал в гражданской войне и Белом движении на Архангельском Севере, начальник гарнизона г. Архангельска, в 20-х годах проживал в Югославии.

Еще один непосредственный участник обороны Осовца – Сергей Александрович Хмельков (1879-1945 гг.), автор книги «Борьба за Осовец» (М., 1939 г.), благодаря которой мы имеем возможность в подробностях оценить все обстоятельства защиты крепости. Во время химической атаки на крепость он получил отравление газами, был дважды контужен. В 1911 году С.А. Хмельков окончил Николаевскую Инженерную академию, с 1919 по 1945 годы служил в Военно-инженерной академии РККА (с 1935 г. – Военно-инженерная академия имени В.В. Куйбышева), доктор технических наук, профессор, генерал-лейтенант инженерных войск, Заслуженный деятель науки и техники РСФСР.

И, наконец, ряд имен защитников крепости Осовец можно найти в архивных списках солдат, умерших от ран в минских госпиталях и похороненных на Братском православном воинском кладбище белорусской столицы.

Это Петр Сорока и Антон Быковский – канонир и нижний чин Осовецкой крепостной артиллерии, Александр Лисовский – рядовой 75-й Осовецкой рабочей роты, Павел Марков, Сергей Козловский, Антон Мисюра – рядовые 225 пехотного Ливенского полка, Иван Костычев, Верхов (имя не установлено), Кузьма Самгрилов – рядовые и нижний чин 226 пехотного Землянского полка, Дмитрий Тутыхин, Алексей Ясенков, Василий Васильев, Роман Михеев, Андрей Федотов, Василий Заикин – рядовые 227 пехотного Епифанского полка, Петр Пономарев и Николай Кирюшев – рядовые 228 пехотного Задонского полка, Иван Лонченко, Михаил Негалиенко, Игнатий Дидуш, Афанасий Лебедев – рядовые 81 пехотного Апшеронского полка, Феодосий Магдейко, Петр Гущин, Андрей Письмок, Макар Иванов, Семен Мазов – рядовые и ополченец 84 пехотного Ширванского полка, и это лишь небольшая часть имен...

Значит, мемориал Братского кладбища в Минске может по праву считаться и настоящим памятником героической обороны крепости Осовец в 1915 году. Хочется надеяться, что придет время, и в памятные дни трех штурмов Осовца в возрожденной часовне на Братском воинском кладбище будут совершаться особые молитвенные поминования героев. Вечная им память!

Протоиерей Павел БОЯНКОВ

БЕССМЫСЛЕННАЯ ЖЕСТОКОСТЬ

К 70-летию трагедии Хиросимы и Нагасаки

2 сентября 1945 года на палубе американского линкора «Миссуря», вставшего на якорь в Токийском заливе, состоялось подписание акта о безоговорочной капитуляции Японии. Тем самым документально был зафиксирован факт завершения войны в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) и Второй мировой войны в целом. В связи с очередной годовщиной этого важного события в комментариях западных экспертов высказывается определённое недоумение: «Понятно, мы в ходе холодной войны делали всё, чтобы игнорировать роль СССР в процессе принуждения Японии к капитуляции, но почему в нынешней России занимались тем же?»

Между тем исследования, проведенные японским историком Ц. Хасегавой (с использованием новых материалов из архивов России, США и Японии), позволили ей сделать вывод, к которому давно пришли советские военные эксперты. А именно: «В принятии Японией решения о капитуляции вступление в войну СССР сыграло существенно большую роль, чем атомные бомбардировки...». Примерно о том же говорит Т. Чермэн из лондонского Имперского музея истории войн: «Советская атака изменила всё... и японские лидеры поняли, что никаких надежд не осталось».

Собственно, упомянутый выше вывод историков не более чем ремейк более авторитетных слов, произнесённых 9 августа 1945 года тогдашним японским премьер-министром К. Судзуки на экстренном заседании японского руководства: «Вступление сегодня утром в войну Советского Союза окончательно ставит нас в безвыходное положение и делает невозможным дальнейшее продолжение войны». Последующее развитие событий в Манчжурии полностью подтвердило эту оценку сложившейся ситуации.

Прекрасно спланированная и проведенная под общим руководством маршала А.М. Василевского стратегическая операция Красной Армии на фронте в 4 тысячи километров завершилась полным успехом. Судьба Квантунской армии, главной составляющей японских сухопутных сил, была решена в Манчжурии уже к 17 августа 1945 года, то есть к моменту обращения императора Хирохито к японским войскам сложить оружие. Оно последовало через день после официально-

го объявления о принятии Японией условий безоговорочной капитуляции, сформулированных Потсдамской декларацией от 26 июля 1945 года.

Об эффективности проведенной операции (некоторые эксперты утверждают, что она стала лучшей во всей Второй мировой войне) свидетельствуют относительно небольшие потери 12 тысяч убитыми и 25 тысяч ранеными при общей численности задействованной группировки Красной Армии в 1,5 миллиона человек. Продолжение японского сопротивления ничего не меняло бы в конечных стратегических результатах операции в Манчжурии и могло лишь привести к бесмысленному увеличению потерь противоборствовавших сторон. В двадцатых числах августа были заняты территории Южного Сахалина и Курильских островов.

Советское командование в короткие сроки обеспечило переброску огромных масс людей и техники на расстояние 10–11 тысяч километров. Поскольку скрыть сам факт перемещения войск подобного масштаба невозможно, то требовалось ввести в заблуждение японское командование относительно стратегического плана предстоящей операции, что также полностью удалось осуществить.

Следует заметить, что бесперспективность продолжения боевых действий стала очевидной японскому руководству уже в мае 1945 года, когда капитулировала Германия (основной союзник) и война (после потери Филиппин, островов в Тихом океане и половины Окинавы) приблизилась к территории Японии. К тому времени массированным разрушительным бомбардировкам стали подвергаться все основные города страны, включая столицу. А впереди у японцев уже маячила перспектива применения против них оружия массового уничтожения.

Первая атомная бомба была сброшена на Хиросиму. Японские историки так описывают этот акт беспримерного варварства:

«6 августа около 8 часов утра над Хиросимой появились два бомбардировщика «Б-29». Сигнал тревоги был дан, но, видя, что самолетов мало, все подумали, что это не крупный налет, а разведка. Люди продолжали работу, не заходя в убежище, и разглядывали вражеские

самолеты. Когда бомбардировщики достигли центра города, один из них сбросил небольшой парашют, после чего самолеты улетели прочь. Немедленно после этого, в 8 часов 15 минут, раздался оглушительный взрыв, который, казалось, в одно мгновение разорвал небо и землю.

Ослепительная вспышка и страшный грохот разрыва, после чего весь город покрыли огромные тучи дыма. Среди дыма, пыли и обломков один за другим вспыхивали деревянные дома, до конца дня город был объят дымом и пламенем. И когда, наконец, пламя угасло, весь город представлял собой одни развалины. Это было ужасное зрелище, которого до сих пор не видела история. Всюду громоздились обугленные и обожженные трупы, многие из них застыли в той позе, в которой их застал взрыв. Трамвай, от которого остался один остов, был набит трупами, державшимися за ремни. Многие из тех, кто остался в живых, стонали от ожогов, покрывавших все тело. Повсюду можно было столкнуться с адским зрелищем.

Одна эта бомба мгновенно разрушила до основания 60 процентов города Хиросима. Из 306 545 жителей Хиросимы пострадало от взрыва 176 987 человек. Погибло и пропало без вести 92 133 человека, тяжелые ранения получили 9 428 человек и легкие ранения 27 997 человек. Эти сведения были опубликованы в феврале 1946 года штабом американской оккупационной армии в Японии. Различные здания в радиусе 2 километров от эпицентра взрыва были полностью разрушены, а в радиусе 12 километров подверглись более или менее значительным разрушениям. Люди погибали или получали сильные ожоги в пределах 8,6 километра, деревья и трава обуглились на расстоянии до 4 километров. В результате взрыва и последовавших вслед за ним пожаров было превращено в пепел до 9/10 всех домов города, которых насчитывалось 95 тысяч. Никогда в прошлом человеческое воображение не могло представить подобных размеров ущерба и подобной жестокости».

8 августа еще одна атомная бомба была сброшена на Нагасаки, она также причинила большой ущерб и повлекла за собой многочисленные жертвы. С военной точки зрения применение атомных бомб было бессмысленной жестокостью. Бесчеловечный характер атомного оружия и неизбирательность его действия были очевидны американскому руководству еще в период, когда велась подготовка к использованию атомной бомбы.

Согласно опубликованным профессором Стэнфордского университета Бэртоном Бернштейном документам, на совещании, которое провел министр обороны США Стимсон 31 июля 1945 года, американские

военные в противовес присутствующим на совещании ученым настояли на том, чтобы бомба была взорвана над густонаселенными городскими кварталами Хиросимы. Об этом же свидетельствует и конкретный приказ, имеющийся в архивах BBC США: эпицентр взрыва должен был находиться над районами компактного проживания населения и торговых улиц города.

Время бомбардировки было выбрано не случайно: в 8 часов 15 минут утра тысячи людей выходят на рабочую смену на промышленных объектах города, начинают работать школы, на улицу выходят дети. Иными словами, это было время суток, когда основная масса жителей города находилась вне стен своих домов, что позволило в наибольшей степени использовать поражающие эффекты ядерного взрыва.

О том, что атомная бомбардировка была с военной точки зрения бессмысленным актом, «не имевшим ничего общего с окончанием войны», открыто заявил уже в сентябре 1945 года генерал Кертис Ли Мэй, командовавший воздушной армией, которая бомбила Японию в последние месяцы войны. Острая критика бомбардировки звучала и из уст других высокопоставленных американских военных. Например, с осуждением решения Трумэна выступил в 1949 году генерал Генри Арнольд, командовавший воздушными силами армии США в период войны, а в 1952 году – адмирал Эрнест Кинг, командовавший в период войны военно-морскими операциями на Тихом океане. Даже главком Штаба оккупационных сил США в Японии генерал Дуглас Макартур вскоре после окончания войны заявил о том, что в атомной бомбардировке не было необходимости. В 1960 году Макартур публично назвал ее «напрасным убийством». С наиболее сильной формулировкой выступил адмирал Уильям Лехи, работавший высшим военным советником президентов Рузвельта и Трумэна. Он уподобил атомную бомбардировку акту, отвечающему моральным стандартам Чингисхана. По словам Лехи, США «приняли моральные нормы, подобные тем, что имелись у варваров самых мрачных веков человеческой истории».

Тем не менее, к фактору влияния атомных бомбардировок на согласие японского руководства капитулировать требуются некоторые комментарии. Их последствия оказали скорее психологическое воздействие на население. К тому времени масштабы разрушений, достигавшихся в ходе «обычных» бомбардировок, оказывались сопоставимыми с последствиями применения атомных бомб. Так, во время налета на Токио 10 марта 1945 года с участием 334 бомбардировщиков «Б-29», применивших зажигательные и напалмовые

боеприпасы, выгорело около половины японской столицы, и погибли порядка 100 тыс. человек. Примерно к тем же результатам привела и более ранняя (13–15 февраля того же года) бомбардировка немецкого Дрездена.

Массированные налёты на японские города, однако, не смогли бы сломить решимости японского руководства защищать территорию страны от вторжения, при условии сохранения тыловых территорий (то есть Манчжурии, Кореи, Восточного Китая) и Квантунской армии, как главного военного резерва обороны японских островов. Именно поэтому роль Красной Армии в разгроме японских милитаристов невозможно переоценить. Это советские солдаты заставили самураев сложить оружие и прекратить бессмысленное сопротивление. Варварские бомбардировки мирных японских городов проблему скорейшего окончания Второй мировой войны не решали.

Несогласные с конечными выводами Ц. Хасегавы американские историки подчёркивают готовность японского руководства, проявленную летом 1945 года, мобилизовать весь народ на оборону страны. По оценкам американского командования, представленным президенту Ф.Д. Рузвельту накануне Крымской конференции, война в этом случае могла продолжиться до 1947 года (или даже дольше) и стоить жизни 1 миллиона американских солдат.

Вплоть до настоящего времени тема атомных бомбардировок остаётся достаточно деликатной в системе американо-японских отношений и на официальном уровне стороны стараются её не затрагивать. Положительный отзыв в Японии вызвало присутствие 6 августа 2010 года американского посла в Токио Дж. Росса на ежегодно проводимой в Хиросиме траурной «Церемонии памяти». Это было первое посещение подобного мероприятия официальным лицом США. Однако, как выразился один из доживших до наших дней свидетелей первой атомной бомбардировки, для японцев было бы желательно, «...чтобы президент Обама посмотрел собственными глазами на то, что здесь произошло. Это способствовало бы его курсу на запрещение ядерного оружия».

В этих словах простого японца содержится поучительное назидание всем ответственным политикам. Не стоит сводить счёты с прошлым, которого не вернуть, а лучше почтче «всматриваться собственными глазами» в драматические эпизоды истории. Для сегодняшних реалий полезно иметь представление о том, как человечество постепенно затягивалось в водоворот всемирной бойни. Весомость же вклада СССР в процесс её завершения на заключительном этапе не вызывает сомнения, как не вызывает сомнения необходимость серьёзных и глубоких по содержанию политico-исторических исследований этого трагического периода в истории человечества.

Виктор ТЕРЕХОВ

ПЕРВЫЙ И ПОЧЕТНЫЙ!

Первый в истории белорусской дипломатии статус почетного генерального консула присвоен почетному консулу Беларуси в Тюмени **Владимиру Шугле**. Церемония вступления его в новую должность состоялась в Москве в посольстве Беларуси в России, передает корреспондент БЕЛТА.

Консульский патент и экзекватуру почетному генеральному консулу вручил Чрезвычайный и Полномочный Посол Беларуси в России Игорь Петришенко. Он сообщил, что за результативную работу Владимира Шугли в качестве почетного консула Беларуси в Тюмени по укреплению торгово-экономического и гуманитарного сотрудничества между Беларусью и Тюменской областью правительством Беларуси было принято решение о назначении его на более высокий пост. Одновременно расширен и консульский округ до территории, охватывающей Тюменскую, Омскую и Курганская области. Данное решение было поддержано правительством России.

Игорь Петришенко напомнил, что Владимир Шугля работал в качестве почетного консула Беларуси в Тюмени с 2009 года, за это время уровень белорусского экспорта в Тюменскую область возрос в 2,6 раза и достиг 135 миллионов долларов.

В беседе с корреспондентом БЕЛТА Владимир Шугля отметил, что новые российские регионы, попавшие под его кураторство, являются сложными, но в то же время и системообразующими, в них хорошо развит аграрный сектор. По его мнению, данные регионы имеют большой потенциал для развития сотрудничества с Беларусью, тем более что их руководство проявляет желание оказать этому всестороннюю поддержку.

Согласно дипломатической практике, почетный генеральный консул назначается министром иностранных дел Беларуси по предложению дипломатического представительства и согласия властей государства пребывания. При назначении почетный генеральный консул получает патент, удостоверяющий его полномочия и указывающий его полные имя, фамилию, гражданство и консульский округ.

Консульский патент почетного генерального консула подписывается министром иностранных дел Беларуси или лицом, его замещающим. Почетный консул приступает к исполнению своих функций после получения согласия (экзекватуры) государства пребывания. Экзекватура скрепляется подписью министра иностранных дел государства пребывания или лицом, его замещающим.

Потсдамская конференция: компромисс во имя мира

Семьдесят лет назад, 17 июля 1945 года, во дворце Цецилиенхоф, расположенном в берлинском пригороде Потсдаме, началась третья и последняя за годы войны конференция глав правительств СССР, США и Великобритании. Союзники, разгромившие фашистскую Германию, приехали в столицу поверженного рейха, чтобы зафиксировать итоги только что завершившейся войны, обсудить устройство послевоенного мира. Состав «Большой тройки» претерпел серьезные изменения. Если советскую делегацию, как и на двух предыдущих конференциях в Тегеране и Ялте, возглавлял Иосиф Сталин, то американскую – новый президент США Гарри Трумэн, сменивший умершего Франклина Рузвельта. Что же касается Великобритании, то вначале ее представлял Уинстон Черчилль, но потом он вынужден был передать свои полномочия Клементу Эттли, ставшему премьером после победы лейбористов на выборах, прошедших во время конференции.

Главное место в работе Потсдамской конференции заняла проблема будущего Германии. Были согласованы основные принципы совместной политики в отношении этой страны. Предусматривались ее полное разоружение и демилитаризация. Порядок осуществления контроля над территорией Германии требовал реализации принципа четырех «Д» – денацификации, демилитаризации, демонополизации, демократизации. Подчеркивалась необходимость ликвидации военных и полувоенных формирований, отмены нацистских законов. Военные преступники предавались суду. Но союзники при этом подчеркивали, что «не намерены уничтожать или ввергнуть в рабство немецкий народ».

Сталин и западные лидеры также воздержались от выдвижения планов раздела Германии, хотя на двух прежних конференциях и американцы, и, в большей степени, англичане, в отличие от советской стороны, говорили о необходимости расчленения побежденной страны на несколько государств. Союзники договорились создать органы самоуправления по всей Германии, хотя центрального правительства было решено пока не создавать. На период оккупации предусматри-

валось в экономическом плане рассматривать Германию как единое целое, включая денежную систему. Промышленность страны должна была перейти исключительно на мирные рельсы.

Много внимания было уделено территориальным проблемам. На конференции было решено перенести восточные границы Германии на запад к линии Одер-Нейсе, что сократило её территорию на четверть, по сравнению с 1937 годом. Территории к востоку от новой границы состояли из Восточной Пруссии, Силезии, Западной Пруссии и двух третей Померании. Это были в основном сельскохозяйственные районы, за исключением Верхней Силезии, второго по величине центра немецкой тяжелой промышленности. Большая часть территорий, отторгнутых от Германии, вошла в состав Польши. Таким образом, было принято именно советское предложение, озвученное Сталиным еще в Ялте, против которого возражали и англичане, и американцы. В частности, Черчилль заявил тогда буквально следующее: «Едва ли было бы целесообразно, чтобы польский гусь был в такой степени начинён немецкими яствами, чтобы он скончался от несварения желудка». Но Сталин все же настоял на значительном расширении территории Польши. Об этом следовало бы помнить сегодняшнему польскому руководству, увлекающемуся антироссийской риторикой и, видимо, забывшему о том, кому они обязаны и самим фактом существования своего государства и его нынешними размерами.

Часть Восточной Пруссии вместе с городом Кёнигсбергом, который через год был переименован в Калининград, вошла в состав СССР, став Калининградской областью. Небольшая ее территория, включавшая часть Куршской косы и Клайпеду, была передана Литовской ССР (о чем также не стоило забывать Вильнюсу).

В Потсдаме был обсужден вопрос вступления СССР в войну с Японией. Сталин заявил, что Советский Союз будет готов открыть боевые действия не позже, чем в середине августа. Это обязательство было выполнено даже раньше намеченного срока.

Конференция в Потсдаме показала, что разногласия между союзниками после того, как общий враг был повержен, стали проявляться все чаще, и спорных вопросов (в отличие от Тегерана и Ялты) возникало гораздо больше. Это касалось, в частности, судьбы Восточной Европы. Освобождая ее от фашистов, Советский Союз, естественно, был заинтересован в том, чтобы к власти в восточноевропейских странах пришли лояльно настроенные по отношению к нему правительства. Ведь только при освобождении Польши погибли 600 тысяч советских солдат. И допустить, чтобы после таких жертв в Польше установилась власть лондонского эмигрантского правительства, крайне враждебного по отношению к Москве, советское руководство, конечно, не могло: на восточных границах нужно было обеспечить своеобразный пояс безопасности. Американцы же и англичане хотели видеть в восточноевропейских странах прозападные режимы, и эта тема была предметом острых дискуссий.

Несмотря на разногласия, всё же сохранялась возможность разрешать спорные вопросы путем компромиссов. Такой подход, несомненно, отвечал интересам мирного сосуществования государств с различной социально-политической системой в послевоенном мире.

Однако здесь же, на Потсдамской конференции, возник новый фактор, кардинально изменивший само представление о будущей безопасности. После окончания очередного заседания 24 июля Трумэн сообщил Сталину, что в США создано новейшее оружие огромной разрушительной силы. К его изумлению, Сталин воспринял эту новость совершенно спокойно, и никакой ожидаемой реакции не последовало. Черчиль, внимательно наблюдавший в это время за Сталиным, решил, что советский лидер просто «не понял значения сделанного ему сообщения». Однако союзники ошибались – Сталин все понял. Они не знали, что в СССР уже идут работы по созданию ядерного оружия, и после разговора с Трумэном Сталин дал указание Курчатову ускорить темп.

Спустя две недели, 6 августа, через 4 дня после окончания Потсдамской конференции американский бомбардировщик B-29 «Enola Gay» под командованием полковника Пол Тиббетса сбросил на японский город Хиросима атомную бомбу «Little Boy» («Малыш»). Так началась ядерная эра. Применение атомного оружия, в котором не было необходимости, объяснялось не столько стремлением показать Японии, что ее ожидает в случае продолжения войны, сколько желанием продемонстрировать американскую мощь Советскому Союзу, чтобы побудить его согласиться с американской точкой зрения по широкому кругу международных проблем. Это была политика ядерного шантажа.

Пройдут два десятилетия, и во время войны во Вьетнаме (конец 60-х годов) сенатор Уильям Фулбрайт, один из наиболее здравомыслящих американских политиков того времени, напишет книгу с названием «Высокомерие силы», введя этот очень точный термин в политический обиход. Вот это «высокомерие силы» и пытался впервые продемонстрировать в Потсдаме Гарри Трумэн, полагавший, что обладая монополией на ядерное оружие, США смогут диктовать свои условия всему миру, и, в первую очередь, Советскому Союзу. Эти иллюзии рассеялись очень быстро. С американской ядерной монополией было покончено 29 августа 1949 года, когда на Семипалатинском полигоне была взорвана первая советская атомная бомба. А еще через 4 года в СССР успешно прошли испытания и водородной бомбы.

Рецидив болезни, именуемой «высокомерием силы», поразил США в 90-х годах, после распада СССР. Тогда Соединенным Штатам показалось, что они стали единственной супердержавой и, опираясь на силу, могут диктовать гегемонистские условия всему мировому сообществу, и прежде всего России. И снова они ошиблись. Россия сумела встать на ноги после разрушительных процессов 90-х годов и вновь обрела силу, достаточную для того, чтобы проводить самостоятельную политику, отвечающую национальным интересам.

Валерий Асриян

Василий Монич:

«Хочется вернуться к вопросу восстановления исторической справедливости...»

Василий Григорьевич Монич – человек известный в белорусской столице и далеко за ее пределами. Строитель-новатор, талантливый предприниматель и благородной души меценат, пишущий книги о героях Великой Отечественной войны. Я поинтересовался у столь неординарного человека: в чем заключается высокий смысл его жизненного кредо?

– Уважаемый Василий Григорьевич, во время многочисленных встреч с молодежью Вы нередко подчеркиваете, что являетесь плотью от плоти нашей земли, что человек Вы исключительно простой, даже деревенский. На чем основаны подобного рода утверждения?

– Я родился в деревне Большие Жаберичи Крупского района Минской области в год Великой Победы. Работать и учиться, как и положено было в лихое еще послевоенное время, начал одновременно. Учебный сезон – за партой, на зимних или летних каникулах – трудился, что называется, до седьмого пота в составе специальной конной подводы, обеспечивавшей наш колхоз торфом, удобрениями и пиломатериалами. С мальчишеских лет числился разнорабочим на торфозаводе «Плавучее-Галое» в Крупском районе Минской области.

– Простому деревенскому пареньку наверняка сложно было пробиться «в люди». Как проходил этап Вашего возмужания и личного становления?

– В 1960 году вместе со многими другими земляками я уехал учиться в Минск. Поступил в строительное училище №23 белорусской столицы на специальность штукатурка. Как ни странно, но эта тяжелая, грязная низкооплачиваемая работа мне чем-то понравилась.

Кстати, училище я окончил с отличием и присвоением высокого трудового звания – штукатурка 3-го разряда, одновременно получил заветную «корочку» выпускника 10-летней школы рабочей молодежи №19 Минска.

Комсомольцы Су-22 стройтреста №5 избрали меня секретарем комсомольской организации. Общественная нагрузка для 17-летнего парня оказалась высокой. Но она была разносторонней. Работать по специальности и заниматься культурно-массовой и просветительской работой я научился именно в те годы.

– Судя по карьерному взлету и кипучей общественной деятельности в строительной области, основной советской школы возмужания юноши – службы в рядах Советской Армии – Вам удалось избежать?

– Никоем образом. Время было такое, что воинская служба воспринималась всеми исключительно как почетная обязанность. Именно поэтому в назначенный судьбой час я тоже переступил порог военкомата. В рядах Советской Армии (1969-1971 гг.) я был и солдатом, и сержантом, старшиной участвовал в строительстве Ленинградской атомной электростанции.

Наша вторая рота стала лучшей в полку по всем показателям. Мне объявлялись многочисленные благодарности, а в 1970 году к столетию со дня рождения В.И. Ленина наградили юбилейной медалью. Командир

полка и руководство СУ-5 Управления строительства ЛАЭС неоднократно предлагали перейти на сверхсрочную службу. Но Минск, жена, сын – это было главное. Отслужив два года, вернулся домой.

– В строительном деле Вы проявили себя отменно. Однако из Вашей биографии известно, что применения Вашим талантам нашлись и ... в сфере Гражданской авиации Советского Союза.

– Совершенно верно. В 1982 году меня перевели на должность заместителя начальника Минского авиационно-технического училища гражданской авиации. В этом же году я поступил на заочное отделение в Киевский институт гражданской авиации на факультет эксплуатации воздушного транспорта. Институт закончил за пять лет вместо шести. Прошло уже много лет, но и сегодня чувствую удовлетворение от работы в системе гражданской авиации Советского Союза.

– Помимо государственной службы Вы прекрасно проявили себя в коммерческой деятельности.

– На излете советского времени с выходом в свет постановления «О частной индивидуальной и кооперативной деятельности» понял: наконец-то свершилось великое дело.... И вот с 1 января 1989 года и по сей день я на правах личной собственности возглавляю частное предприятие «Агава». За столь продолжительное время создал с нуля собственный бизнес, чтобы работать для людей.

По итогам 2004 года был признан лучшим предпринимателем Минска и лауреатом конкурса в номинации «Лучший предприниматель в сфере производства товаров промышленного назначения».

– Но не только как успешного коммерсанта Вас знают в Минске. Вы ведь и на ниве благотворительности снискали почет и уважение.

– Я, как ровесник Великой Победы, объявил для себя и своего коллектива 2005-й год – годом памяти об умерших участниках Великой Отечественной войны и жертвах фашизма. О своей благотворительной акции сообщил общественности через печатные СМИ, телевидение и радио. Причем эта акция продолжается и будет длиться до тех пор, пока я живу.

Я неоднократно обращался в Горисполком Минска (1990-2003 г.г.) с предложением выполнять реконструкцию Военного кладбища по улице Долгобродской, где захоронения освободителей Минска и всей Беларуси были в неудовлетворительном состоянии.

К 9 мая 2005 года после реконструкции состоялось открытие Военного кладбища Минска. Я очень рад, что в этой всенародной акции по увековечиванию памяти воинов Великой Отечественной, погибших при освобож-

дении Минска и Беларуси, есть и мой вклад, частичка моего сердца, моего труда.

В ходе взаимодействия с руководством кладбища «Военное» я узнал, что были найдены дополнительные захоронения погибших на территории мемориала, которые не вошли в проект и план финансирования ритуального объекта.

Мною было решено выполнить работы по увековечиванию памяти павших за нашу землю. На военном кладбище Минска был установлен памятник партизану Великой Отечественной войны Билетникову, погибшему при освобождении белорусской столицы. На этом же кладбище при моем непосредственном участии было облагорожено место захоронения экипажа танкистов, погибшего при освобождении города Минска в составе: майор Домнич Я.Г., капитан Пояшков С.Н., лейтенант Архипов Н.М., техник-лейтенант Ассендерльфт А.В.

Я родился в обычной белорусской деревне. Только в мои родные Большие Жаберичи с войны не вернулось более тридцати фронтовиков. Согласовав с тогдашним председателем Крупского райисполкома Сильвестром Алексеевичем Гарнаком свое предложение об установке к 60-летию Великой Победы памятника в честь погибших моих земляков, мы в центре родной деревни в торжественной обстановке открыли мемориал погибшим.

Семь десятков лет разменял я в своей судьбе. И пока живу – буду и дальше искать могилы забытых воинов и героев Великой Отечественной войны, чтобы увековечить их память. Пусть даже и за собственные средства. Ведь не случайно кто-то из великих сказал: «Война не закончена, пока не захоронен ее последний солдат».

– Вы также возглавляете местный благотворительный фонд имени танкиста З.Г. Колобанова. Что побудило Вас заняться еще и этой непростой темой?

– Отдельной вехой моего жизненного пути выступает процесс восстановления на белорусской земле памяти о выдающемся танкисте Великой Отечественной войны Зиновии Григорьевиче Колобанове. Дело в том, что в

свое время именно мне выпала честь прикоснуться к истории судьбы этого легендарного человека.

В июне 2006 года на встрече с депутатом Палаты Представителей Национального собрания Республики Беларусь Сергеем Макаровичем Заболотцем было решено прояснить судьбу Зиновия Григорьевича Колобанова – человека, которого он знал по совместной работе на Минском автомобильном заводе. Сергей Макарович передал мне копии автобиографии фронтовика из архива отдела кадров МАЗ.

В это же время ко мне обратились тогдашний глава администрации Заводского района Минска Вячеслав Станиславович Юхнович, военком Заводского района белорусской столицы Олег Александрович Козлов, с просьбой установить на заброшенной могиле памятник З.Г. Колобанову.

В итоге, 19 августа 2006 года, в день 65-летия совершения З.Г. Колобановым своего бессмертного подвига, при моем непосредственном участии место последнего земного пристанища народного Героя было облагорожено – здесь появился мемориальный комплекс, достойный этого неординарного человека.

8 сентября 2006-го в торжественной церемонии открытия памятного надгробия приняло участие руководство Заводского района Минска, депутаты Палаты Представителей Национального собрания Республики Беларусь, офицеры и генералы Министерства обороны, активисты общественных организаций нашей страны. Дань уважения, увы, не состоявшемуся в свое время Герою Советского Союза, наконец-то была отдана.

Хочется вновь и вновь возвращаться к наболевшему вопросу восстановления исторической справедливости. Имя одного из лучших танкистов Второй мировой войны достойно Золотой Звезды. Пришло время вернуть все долги памяти и чести действительно народному Герою Зиновию Григорьевичу Колобанову. Именно поэтому я стал учредителем Фонда имени Зиновия Колобанова – благотворительной организации-хранительницы славных традиций нашего героического прошлого.

Беседовал Владимир АЛЕКСАНДРОВ

Исаак Ильич Левитан
родился 30 августа 1860 года в небольшом литовском городке Кибарты Ковенской губернии.

Отец его был мелким служащим, семья была большой и жила небогато. В начале 70-х годов Семья Левитана переезжает в Москву, затем скоропостижно скончалась мать Исаака, а спустя непродолжительное время умирает и отец.

В тринадцатилетнем возрасте Левитан поступил в Московское училище живописи, ваяния и зодчества. В сентябре 1876 года Левитан обучается в пейзажной мастерской А. К. Саврасова, а позже его учителем становится В. Д. Поленов.

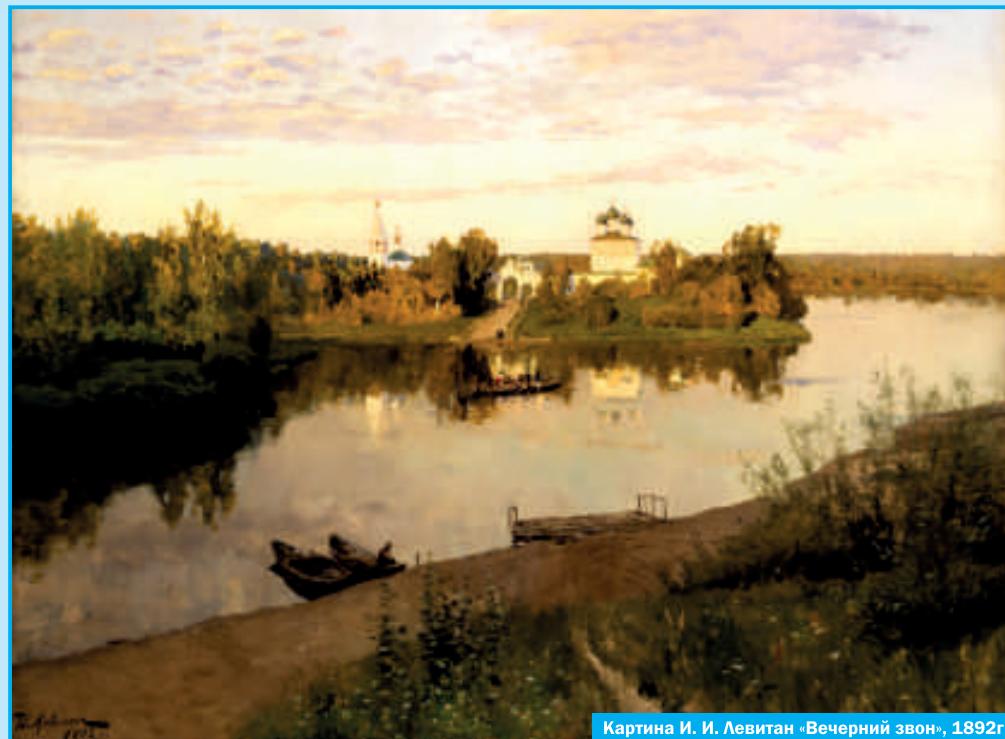
Благодаря своему таланту и трудолюбию Левитан отлично закончил училище. После его окончания художник принимал участие в передвижных выставках, его картины пользовались большим успехом.

Помимо пейзажной живописи Левитан также работал над декорациями для Московской частной русской оперы С. И. Мамонтова. В 1880-1884 годы Исаак Левитан пишет с натуры в Останкине. Результатом становятся такие его работы, как "Сосны", "Дубовая роща. Осень", "Дуб". В 1887 году Левитан отправляется на Волгу. Волжская природа дает художнику новые пейзажные сюжеты, появляются полотна "Вечер. Золотой Плес", "После дождя. Плес", "Вечер на Волге".

С 1890 по 1895 год Левитаном написаны лучшие его произведения. Это картины "У омута", "Над вечным покоем", "Владимирка". Картину "Владимирка" Исаак Левитан преподнес в дар Третьяковской галерее.

Весной 1894 года художник приезжает в Тверскую губернию, здесь им были написаны такие полотна, как "Весна. Последний снег", "Март", "Цветущие яблони", "Золотая осень", "Большая дорога. Осенний солнечный день". В 1898 году Исаак Левитан удостаивается звания академика пейзажной живописи.

Художник преподает в Московском училище живописи, ваяния и зодчества, где сам когда-то учился. Его картины с успехом демонстрируются на Всемирной выставке в Париже, на выставке в Мюнхене. Но вскоре здоровье Левитана резко ухудшается, лечение за границей мало помогает. 4 августа 1900 года Исаак Левитан скончался.

Картина И. И. Левитан «Вечерний звон», 1892г.

КАЛЕНДАРЬ ПАМЯТНЫХ ДАТ: АВГУСТ-2015

10 августа – 150 лет со дня рождения русского композитора **А. К. Глазунова** (1865-1936).

12 августа – **Международный день молодежи**. (Установлен Генеральной Ассамблеей ООН 17 декабря 1999 г.).

14 августа – 140 лет со дня рождения русского художника-иллюстратора **М. В. Добужинского** (1875-1957).

16 августа – **День Воздушного флота России** (отмечается в третье воскресенье августа).

16 августа – 90 лет со дня рождения российского писателя **Р. П. Погодина** (1925-1993).

19 августа – **Преображение Господне** (Яблочный Спас).

22 августа – **День Государственного флага России**. (Учреждён Указом Президента РФ от 20.08.1994 г. № 1714 «О Дне Государственного флага Российской Федерации»).

23 августа – **День Байкала**. (Учрежден в 1999 г. и с тех пор отмечается ежегодно в четвертое воскресенье августа).

23 августа – 140 лет со дня рождения русского художника-иллюстратора **Е. Е. Лансере** (1875-1946).

23 августа – **День воинской славы России**. День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Курской битве (1943). (Установлен Федеральным законом от 13. 03. 1995 г. № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России»).

23 августа – 135 лет со дня рождения русского писателя **А. С. Грина** (н. ф. Гриневский) (1880-1932).

25 августа – 115 лет со дня рождения российского художника-иллюстратора **А. М. Ермолова** (1900-1977).

27 августа – **День кино России**. (Установлен в 1979 г.).

28 августа – **Успение Пресвятой Богородицы**.

28 августа – 90 лет со дня рождения российского писателя **Ю. В. Трифонова** (1925-1981).

28 августа – 90 лет со дня рождения российского писателя **А. Н. Стругацкого** (1925-1991).

30 августа – **День шахтёра**. (Отмечается в последнее воскресенье августа с 1947 г.).

30 августа – 155 лет со дня рождения русского художника **И. И. Левитана** (1860-1900).